

ВОЙНА ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО МИРА.

Ходъ военной истории России. — Ходъ борьбы на югъ съ стратегической точки зрѣнія. — Хронологическія данныя о напряженіи России въ ея борьбѣ и войнахъ. — Основа, смыслъ, цѣли, результаты и нѣкоторыя особенности войнъ русскаго мира. — Приложение: семь схемъ.

Н. Н. Сухотинъ,

Заслуженный Профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба,
Начальникъ 3 кавалерійской дивизіи.

Цѣна **60** коп.

Складъ у **В. А. ВЕРЕЗОВСКАГО.**

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.
1898.

Printed in Russia

ВОЙНА ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО МІРА.

Ходъ военной истории Россіи. — Ходъ борьбы на югъ съ стратегической точки зрѣнія. — Хронологическія данныя о напряженіи Россіи въ ея борьбѣ и войнахъ. — Основа, смыслъ, цѣли, результаты и нѣкоторыя особенности войнъ русскаго міра. — Приложение: семь схемъ.

Н. Н. Сухотинъ,

Заслуженный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба,
Начальникъ 3 кавалерійской дивизіи.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.**
С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.
1898.

JAN 7 1932

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1898 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліанов. пер., д. 13.

По мысли начальника военно-учебныхъ заведеній генерала Николая Антоновича Махотина, подъ руководствомъ заслуженнаго профессора Николаевской академіи генерала Генриха Антоновича Леера, товариществомъ профессоровъ и офицеровъ генеральнаго штаба составленъ трудъ *„Обзоръ войнъ Россіи съ Петра Великаго до нашихъ дней“*, въ четырехъ томахъ — въ шести частяхъ. Въ четвертомъ томѣ, въ видѣ вступленія къ описанію эпохи Петра Великаго, данъ краткій очеркъ войнъ Россіи съ основанія государства и до времени Петра Великаго, — той восьмивѣковой эпохи, въ которой зародились, назрѣвали и намѣтились всѣ главныя направленія развитія и хода военной исторіи Россіи, — позднѣйшаго Императорскаго періода исторіи нашего отечества.

Съ изданіемъ этого „Обзора войнъ“ наша литература впервые получаетъ законченный трудъ по русской военной исторіи — болѣе или менѣе подробное описаніе войнъ Россіи отъ перваго похода — набѣга нашихъ предковъ на Византію въ 860 г. до лихого удара у Кушки въ 1885 г.

Такимъ образомъ, по почину Николая Антоновича Махотина, восполняется важный пробѣлъ въ литературной сокровищницѣ памятниковъ и пособій, предназначенныхъ для воспитанія народнаго самосознанія и для образованія народнаго самопознанія — этихъ краеугольныхъ основъ для развитія и утвержденія истиннаго воинскаго духа.

Великое спасибо Николаю Антоновичу Махотину тѣмъ болѣе, что, благодаря его просвѣщенному почину, трудъ появляется ко времени:

Справедливо трепещетъ современное общество, особенно богатый культурнымъ счастьемъ западный міръ, въ предвидѣніи надвигающагося боевого урагана, угрожающаго пронестись по всей вселенной, оставить слѣды небывалаго разрушенія, обозначиться неслыханною истребительностью и завершиться кореннымъ измѣненіемъ политической жизни государствъ.

Кто въ этой міровой катастрофѣ сохранится и восторжествуетъ, кто исчезнетъ и погибнетъ—дѣло будущаго; но всѣ государства большія и малыя дѣятельно готовятся къ событіямъ, и никогда еще въ исторіи народовъ *на подготовку къ войнѣ* не отдавалось повсюду столько средствъ, времени, умственныхъ силъ, какъ въ настоящее время; безъ преувеличенія можно сказать, что мысль и дѣло подготовки къ войнѣ захватываютъ всю жизнь современнаго общества, проникая во всѣ сферы дѣятельности его.

Господствующимъ теченіемъ въ подготовкѣ слѣдуетъ отмѣтить стремленіе приготовить колоссальныя средства для веденія войны, снабженныя возможно болѣею разрушительною и истребительною силою. И когда придетъ время, каждое государство выставитъ на борьбу многомилліонныя полчища воиновъ съ оружіемъ, по своей смертоносности оставляющимъ далеко назади все, что было до сихъ поръ. Никогда еще матеріальная природа воинскаго дѣла не являлась такою мощною для борьбы съ духовною природою его и для торжества надъ нею; никогда еще адскія орудія и средства техники такъ не грозили сковать и окаменить ужасомъ духъ воиновъ. Въ будущихъ столкновеніяхъ милліоновъ вооруженныхъ воиновъ предстоитъ великое испытаніе именно челоѣку-воину, его духу—когда громады людей, орудій будутъ поражать воображеніе,

умъ и духъ грандіозностью, истребительностью и энергією разрушительныхъ ударовъ.

Кто устоитъ въ этомъ испытаніи духу, тотъ и восторжествуетъ, такъ какъ побѣда всегда, во всѣ времена, на сторонѣ болѣе мощнаго духомъ, и этотъ законъ побѣды не можетъ быть измѣненъ никакими усовершенствованіями техническихъ силъ, никакимъ ростомъ матеріальной природы.

Рѣшающимъ явленіемъ войны есть бой, т. е. непосредственное столкновение вооруженныхъ силъ, въ которомъ каждая изъ сторонъ стремится одолѣть врага, сломить его сопротивленіе, вынудить его къ признанію себя слабымъ и неспособнымъ къ дальнѣйшему противодѣйствію. Достигается это нанесеніемъ ударовъ непріятелю—причиненіемъ ему вреда оружіемъ, матеріальнымъ разрушеніемъ его силы, внесеніемъ смерти въ ряды непріятеля (убитые и раненые). Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго такого взаимнаго воздѣйствія столкнувшихся сторонъ орудіями смерти, зарождается и назрѣваетъ у одной изъ нихъ сначала инстинктивное чувство, а потомъ и сознательное своей неустойки—неспособности не только къ одолѣнію врага, но даже и къ продолженію сопротивленія... Такъ въ массѣ назрѣваетъ чисто психологическій моментъ—мысль о неустойкѣ. Эта мысль сначала у болѣе слабыхъ одиночныхъ воиновъ, потомъ постепенно охватываетъ все большія и большія группы ихъ, а затѣмъ проникаетъ въ умы руководителей боемъ, и рѣшеніе прекратить борьбу, т. е. сопротивленіе,—готово.

Вся матеріальная природа войны и весь прогрессъ современной техники оружія, какъ впрочемъ это было всегда и соотвѣтствуетъ сущности самой войны, имѣютъ конечнымъ стремленіемъ создать возможно

скорѣйшее зарожденіе и наступленіе этого психологическаго момента у врага: тысячами, десятками тысячъ убитыхъ и раненыхъ вызвать у живыхъ и невредимыхъ представленіе о грозящей имъ подобной же участи, вызвать, разбудить и поднять въ нихъ чувство самосохраненія... Такъ рѣшается вопросъ о неустойкѣ, о неспособности къ дальнѣйшему продолженію борьбы не тѣми, кому нанесенъ или причиненъ дѣйствительный матеріальный, смертельный вредъ, а тѣми, *чья мысль, чье сердце* убоялись для нихъ лично еще несуществующаго, только возможнаго и вѣроятнаго вреда; сдаютъ поле битвы и уходятъ съ него тѣ, кто физически еще способны вести бой и употреблять въ дѣло имѣющееся оружіе, кто обладаетъ матеріальной силою, *но чьихъ духъ, мысль и сердце безпомощно* сложили это оружіе, признавъ себя неспособными къ продолженію борьбы.

Какую изъ двухъ столкнувшихся сторонъ раньше охватить этотъ психологическій моментъ, какой стороны сердце воиновъ раньше отдастся чувству самосохраненія, какой стороны мысль раньше начнетъ признавать свою безпомощность—та сторона побѣждена.

Такъ, вопросы о побѣдѣ и о пораженіи составляютъ исключительно область духа, и какъ бы могущественна ни была матеріальная природа воиновъ, она только подготавливаетъ обстановку для рѣшенія этихъ вопросовъ—самое же ихъ рѣшеніе въ мысли и сердца воиновъ.

Такъ велико и господствующее значеніе духовной природы воина въ самомъ рѣшительномъ и важномъ явленіи войны. И въ настоящее время, когда техника и матеріальная природа военнаго дѣла столько сдѣлали, чтобы подготовить себѣ побѣду надъ духомъ,

тѣмъ болѣе нужно работать для укрѣпленія его, чтобы въ часъ испытанія духъ воина явился во всей мощи.

Въ совокупности разнообразныхъ и многочисленныхъ мѣропріятій для образованія и воспитанія духовной природы, одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ развитіе сознательнаго отношенія общества и его орудія войны—воинства къ войнѣ, какъ къ органическому явленію жизни своего народа, своего отечества.

Это сознательное отношеніе къ войнѣ образуется отечествовѣдѣніемъ въ обширномъ смыслѣ этого слова и въ частности знаніемъ общей исторіи отечества и военной исторіи его, — дѣяній родной вооруженной силы.

Знаніе своей родины, знаніе прошлаго ея, знаніе прошлаго военного и боевого своей арміи есть основа для уразумѣнія причинъ войны и кровныхъ интересовъ, вызвавшихъ ее, — основа для образованія народнаго міровоззрѣнія, — такого склада понятій и взглядовъ, которые сознательно и инстинктивно всегда укажутъ или подскажутъ вѣрные и правильные пути въ разныхъ случаяхъ дѣятельности, — основа для развитія и укрѣпленія прирожденнаго чувства любви къ родинѣ, — основа для воспитанія въ каждомъ изъ насъ вѣры въ силы своего народа, своей арміи; — эти же любовь и вѣра — одни изъ могущественнѣйшихъ стимуловъ на совершеніе подвиговъ духа, въ особенности въ минуты временныхъ неудачъ и тяжелыхъ испытаній.

„Обзоръ войнъ Россіи съ Петра Великаго до нашихъ дней“ идетъ навстрѣчу постановкѣ у насъ знанія о славномъ прошломъ нашихъ армій и воинства, столь мощно послужившихъ на созданіе Русскаго государства.

Настоящая брошюра — „Война въ исторіи Русскаго

мира“—оттискъ заключительной главы „Обзора войнъ Россіи“ долженъ служить той же цѣли, какъ и весь этотъ трудъ Брошюра представляетъ обобщеніе нашей тысячелѣтней военной исторіи въ ея главнѣйшихъ фазахъ и опытъ выясненія смысла, основъ и особенностей хода исторіи нашихъ войнъ и отношенія русскаго народа къ войнѣ, какъ къ явленію въ жизни государства.

Все болѣе и болѣе въ нашей наукѣ и литературѣ во всѣхъ направленіяхъ расширяется горизонтъ пониманія и разумѣнія самобытности духовно и матеріально растущаго не по днямъ, а по часамъ русскаго міра; все болѣе и болѣе открывается здоровыхъ самобытныхъ корней и основъ, указывающихъ на пути, по которымъ должно идти дальнѣйшее служеніе русскихъ людей на благо Россіи... Слѣдуетъ и намъ, работникамъ на поприщѣ военной науки и литературы, отрѣшиться отъ ученія, что военное дѣло, военное искусство и сама военная наука, даже сама война—по своей природѣ космополитичны. И въ общемъ, и въ подробностяхъ, и въ главномъ и въ второстепенномъ, въ серьезномъ и въ мелочахъ все воинское дѣло въ богатомъ самобытностью русскомъ мірѣ должно стать на почву народныхъ основъ и развиваться въ рамкахъ народныхъ условій бытія государства.

Заслуженный профессоръ *Николай Сухотинъ*.

ВОЙНА

ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО МІРА.

Ходъ военной исторіи Россіи. Какъ всё славянское племя, расселившись на обширномъ пространствѣ отъ верховьевъ Оки, Волги, Южнаго Буга до долины Эльбы (Лабы), Адриатическаго моря, оказалось между сильными народами другихъ племенъ, такъ и образовавшееся изъ восточныхъ славянъ Русское государство въ долинѣ великаго воднаго пути, — на земляхъ Волхова, верховьевъ Дона, Двины и Днѣпра — вѣззалось между племенами финскимъ и тюркскимъ (на сѣверѣ, востокѣ и югѣ), чуди, литвы, угровъ (венгровъ) (на западѣ). Это сосѣдство зародившагося государства безъ рѣзко опредѣленныхъ естественныхъ границъ, безъ оборонительныхъ линій, поставило Русь въ положеніе продолжительной борьбы съ сосѣдами. Съ одними изъ нихъ, съ западными, пришлось бороться въ силу соперничества, такъ какъ они сами обнаруживали стремленіе къ созданію государствъ и къ приращенію своихъ земель на счетъ Руси, — нужно было отстаиваться отъ врага; съ другими, южными и восточными, приходилось отбиваться отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ и разореній; наконецъ, съ третьими — слабыми и неспособными къ самостоятельной жизни; на сѣверѣ, пришлось бороться въ силу собственнаго роста и въ естественномъ стремленіи къ расширенію предѣловъ государства. Къ борьбѣ съ сосѣдами, къ внѣшнимъ войнамъ, побуждали Русь и другія обстоятельства: занявъ бѣдныя и скудныя